

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-9790

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 ноября 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Антонова М.К., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу акционерного общества «РусГидро Снабжение» и акционерного общества «Управляющая компания ГидроОГК» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 июня 2025 г. по делу № А40-212452/2024 Арбитражного суда города Москвы по заявлению акционерного общества «РусГидро Снабжение» и акционерного общества «Управляющая компания ГидроОГК» о признании незаконными решения и предписания Федеральной антимонопольной службы от 10 июля 2024 г. № 223ФЗ-219/24 в части выводов о нарушении акционерными обществами «РусГидро Снабжение» и «Управляющая компания ГидроОГК» части 1 статьи 2 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» при установлении в проекте договора избыточных требований к поставщику при проведении закупки с извещением № 32413681442,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: общества с ограниченной ответственностью «Фамас», акционерного общества «Единая электронная торговая площадка»,

установил:

акционерное общество «РусГидро Снабжение» (далее - АО «РГС») и акционерное общество «Управляющая компания ГидроОГК» (далее - АО «УК ГидроОГК») обратились в Арбитражный суд города Москвы с

заявлением о признании незаконными решения и предписания Федеральной антимонопольной службы (далее - ФАС России, антимонопольный орган) от 10 июля 2024 г. № 223ФЗ-219/24 в части выводов о нарушении АО «УК ГидроОГК» и АО «РГС» части 1 статьи 2 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках) при установлении в проекте договора избыточных требований к поставщику при проведении закупки с извещением № 32413681442.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 2 декабря 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2025 г., заявленные требования удовлетворены.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 24 июня 2025 г. решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении заявления общества отказал.

Не согласившись с принятым по делу постановлением суда округа, АО «УК ГидроОГК» и АО «РГС» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставят вопрос о его отмене, ссылаясь на допущенное существенное нарушение норм материального права.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судами и следует из материалов дела, АО «РГС» выступает организатором закупок на основании заключенного с АО «УК ГидроОГК» (заказчик) агентского договора от 27 января 2020 г. № АД/РГС-УК.

В антимонопольный орган поступила жалоба общества с ограниченной ответственностью «Фамас» (далее - ООО «Фамас») на действия (бездействие) заказчика и организатора торгов при проведении конкурса в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, на право заключения договора поставки корпусной мебели и комплектующих в целях оснащения жилых помещений в жилом доме, расположенном по адресу: Красноярский край, город Красноярск, улица Богграда, дом 105, для обеспечения их готовности к заселению (секции 9, 10, 11, 12) для нужд АО «УК ГидроОГК» (извещение № 32413681442), выразившиеся, в том числе в установлении необоснованных условий проекта договора, в соответствии с которыми на контрагента возложена обязанность проводить проверку привлекаемых им к выполнению договора третьих лиц на предмет их

добросовестности, а также ответственности за невыполнение либо ненадлежащее выполнение указанной обязанности.

По результатам рассмотрения жалобы ФАС России принято решение от 10 июля 2024 г. № 223Ф3-219/24 о признании жалобы ООО «Фамас» обоснованной в части установления в проекте договора избыточных требований к поставщику в ходе исполнения договора, в действиях заказчика и организатора торгов выявлено нарушение части 1 статьи 2 Закона о закупках.

Предписанием антимонопольного органа от 10 июля 2024 г. на АО «УК ГидроОГК» и АО «РГС» возложена обязанность устранить выявленное нарушение.

Основанием для принятия оспариваемого решения послужил вывод антимонопольного органа о том, что пунктами 11.1-11.7 проекта договора установлены положения, ставящие поставщика в зависимость от волеизъявления третьих лиц, поскольку установленные требования о необходимости проверки добросовестности привлекаемых контрагентов для исполнения договора, заключенного по результатам закупки, необоснованно возлагают на поставщика в течении длительного срока ответственность за соответствие привлеченных им субпоставщиков (субисполнителей) требованиям пункта 11.1 проекта договора.

Считая ненормативные правовые акты ФАС России незаконными, АО «УК ГидроОГК» и АО «РГС» обратились в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о незаконности оспариваемых решения и предписания ФАС России.

Судебные инстанции исходили из того, что Законом о закупках заказчиком предоставлено право сформировать свою систему закупок в зависимости от особенностей осуществления деятельности, установив при необходимости дополнительные требования к участникам закупки, направленные в первую очередь на выявление в результате закупочных процедур лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, удовлетворения потребности заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности.

При исследовании обстоятельств дела установлено, что спорные условия проекта договора являются для заказчика существенными, поскольку защищают его от возможных негативных последствий в ходе налоговой проверки и применении налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость в полном объеме даже в ситуации, когда контрагент оказался не в должной степени добросовестным. При этом оценка соответствия привлекаемых по усмотрению поставщика к выполнению договора третьих лиц перечисленным в договоре критериям осуществляется поставщиком самостоятельно с использованием открытых официальных ресурсов органов государственной власти, а договорная ответственность поставщика наступает только в случае невыполнения/ненадлежащего выполнения обязанности осуществить оценку привлекаемых к выполнению договора третьих лиц.

Суды отметили, что условия проекта договора, размещенного в составе документации о закупке, относятся к способу и порядку его выполнения и не являются требованиями к участникам закупки, не относятся к процедуре закупки, подаче заявки и участию в закупке не препятствуют, не влияют на допуск к закупке, что исключает нарушение Закона о закупках, который не регулирует отношения, связанные с исполнением договора.

Отменяя судебные акты и признавая решение и предписание антимонопольного органа законными, суд округа пришел к выводу о том, что установленные в проекте договора требования к поставщику в ходе его исполнения являются избыточными, нарушающими принципы осуществления закупочной деятельности и ограничивающими конкуренцию.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами антимонопольного органа, указал, что спорные условия проекта договора возлагают на поставщика неправомерную обязанность проводить проверку добросовестности привлекаемых к исполнению договора контрагентов по критериям, предназначенным для их оценки судами и налоговыми органами, существенно ограничивают свободу договора и создают необоснованные риски для участников закупки, предусматривают чрезмерные санкции и длительный срок их применения, создают возможность для одностороннего отказа заказчика от договора.

Выражая несогласие с выводами суда округа, АО «УК ГидроОГК» и АО «РГС» в кассационной жалобе приводят доводы о неправомерной квалификации установленных в проекте договора условий как избыточных, ставящих поставщика в зависимость от волеизъявления третьих лиц.

В обоснование своей позиции заявители указывают, что спорные условия проекта договора, устанавливающие обязанность поставщика при привлечении к исполнению договора третьих лиц руководствоваться критериями должной осмотрительности и ответственность за неисполнение данной обязанности, являются существенными для заказчика и относятся к способу и порядку его выполнения. Данные условия не являются требованиями к участникам закупки, применяются только в том случае, если к выполнению договора будут привлекаться третьи лица, при этом условия договора не препятствуют его исполнению поставщиком.

Приведенные в проекте договора критерии должной осмотрительности при выборе контрагентов и заключении с ними договоров соответствуют требованиям налогового законодательства. Для подтверждения отсутствия признаков недобросовестности и (или) не соответствия критериям оценки рисков поставщику необходимо доступными способами провести проверку привлекаемого контрагента, при этом могут быть использованы открытые информационные системы органов государственной власти, рекомендованные Федеральной налоговой службой.

По мнению заявителей, утверждение суда округа об ограничении установленным требованием свободы договора является неправомерным, поскольку свобода договора не является безусловной, а поведение участников гражданского оборота при совершении сделок должно соответствовать

требованиям законодательства, в числе которых определено требование о должной осмотрительности при вступлении в гражданские правоотношения. При выявлении в рамках проверки контрагента признаков недобросовестности и (или) не соответствия критериям оценки рисков, поставщик обязан отказаться от привлечения такого контрагента к выполнению договора, поскольку это приведет к созданию налоговых и правовых рисков, как для поставщика, так и для заказчика.

Кроме того, заявители жалоб ссылаются на неверное толкование условия проекта договора об ответственности поставщика (пункт 11.4), согласно которому ответственность наступает только в случае нарушения обязательств, установленных пунктами 11.1, 11.2 договора, а не в случае, если привлекаемое к выполнению договора лицо перестало соответствовать перечисленным критериям после его оценки поставщиком. При этом предусмотренный договором четырехлетний срок действия пунктов 11.4 и 11.5 обусловлен правилами о сроках выездной налоговой проверки и учитывает, в том числе, сроки давности, установленные статьей 113 Налогового кодекса Российской Федерации.

Приведенные доводы заслуживают внимания, в связи с чем кассационную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291⁹ - 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

передать кассационную жалобу акционерного общества «РусГидро Снабжение» и акционерного общества «Управляющая компания ГидроОГК» вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

М.К.Антонова